

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО*

Аннотация. Статья посвящена определению эпистемологического и аксиологического статуса реконструкции исторического прошлого. Автором была разработана классификация видов реконструкций истории. Опираясь на один из проанализированных подходов, предлагается собственная концепция научной реконструкции как целостного процесса исторического познания с чётко выстроенной внутренней структурой, учитывающая влияние ценностно-оценочных факторов, которая будет способствовать преодолению односторонности и субъективности в описаниях и оценках прошлых событий.

Ключевые слова: реконструкция исторического прошлого, исторический источник, историческое познание, объективность, аксиологический подход, ценности, оценочное суждение.

Актуальность анализа основополагающих механизмов научной реконструкции исторического прошлого обусловлена её исключительной важностью и востребованностью в историческом познании, а также непрекращающимися спорами среди философов и методологов истории об эпистемологическом и аксиологическом статусе данного процесса. К числу главных можно отнести ряд проблем связанных с отсутствием общепризнанного и научно обоснованного определения, которое наиболее полно отражало бы все особенности и критерии исторических реконструкций. Отсюда, в свою очередь, трудности, связанные с выявлением основополагающих подходов к изучению данного процесса и его особенностей, а также влиянии ценностных факторов и оценочных суждений на объективность и достоверность научных реконструкций истории. Данная работа, таким образом, представляет попытку комплексно решить указанные проблемы.

Термин «реконструкция» является заимствованным и образуется в результате слияния приставки *re* (снова, еще раз, повторно) и лат. *constructio* (конструкция). В современном русском языке данное понятие означает восстановление чего-либо по сохранившимся остаткам или описаниям [7, 522].

Однако в исторической науке сложилось несколько трактовок реконструкции, учитывая все особенности которых нами была разработана следующая классификация:

1. историческая реконструкция как целостный процесс исследования определенного фрагмента исторической реальности;
2. историческая реконструкция как метод восполнения пробелов в историческом знании;
3. историческая реконструкция как один из этапов в познании исторической эмпирии.

Наиболее рациональным и аргументированным нам представляется *первый подход*, согласно которому реконструкция исторического прошлого – процесс познания исторической реальности, включающий в себя несколько этапов. В частности подобных воззрений придерживались такие известные философы и методологи истории как Л. Ф. Ранке, Ш.–В. Ланглуа, Ш. Сеньобос, Э. Карр, А. В. Гулыга, А. С. Уйбо и др.

* © Давыдов В.А.

Наиболее четко и подробно данный подход сумел обосновать А. С. Уйбо. Под реконструкцией исторического прошлого (или, короче, исторической реконструкцией) он предложил понимать «конкретный целостный процесс исследования того или иного фрагмента исторической реальности – начиная с поиска источников до завершения рукописи» [8, 11].

Таким образом, учёный, как и его предшественники, в реконструкции исторического прошлого выделяет два взаимосвязанных этапа: 1) работа с историческими источниками и 2) выявление логических взаимосвязей между фактами, полученными в результате этого анализа. Это объясняется стремлением приблизить данный процесс к познанию исторического прошлого, в котором традиционно принято выделять два основных этапа: эмпирический этап – работа с историческими источниками и теоретический, в ходе которого происходит воссоздание или отображение того или иного фрагмента исторической реальности на основе полученных данных.

Несмотря на то, что данный подход наиболее точно отражает все особенности исторической реконструкции, в нем можно выделить ряд существенных недостатков. В частности, в данной трактовке отсутствует один из важнейших этапов процесса производства научного знания – этап выбора темы, объекта исследования и постановки исследовательской задачи, а также разработка и выбор методов исследования.

Важно упомянуть и об этапе историографического анализа, в ходе которого выявляется степень предшествующей изученности объекта исследования, определяются имеющиеся пробелы, нерешенные и спорные проблемы, на основании которых составляется так называемый вопросник: список вопросов, ответы на которые ученый стремится получить в ходе реконструкции исторического прошлого и т. д. Поэтому считаем целесообразным включить указанные процедуры в начальный этап процесса исторической реконструкции.

Собственно процесс исторической реконструкции должен состоять из двух этапов, каждый из которых направлен на решение конкретных проблем. В ходе *первого этапа реконструкции* ученый главным образом всё внимание должен сосредоточить на работе с историческими источниками (документами и предметами материальной и духовной культуры, содержащими сведения об отдельных фактах и свершившихся событиях), которая включает в себя следующие процедуры: установление аутентичности источника, даты его создания, выявление более поздних изменений, заимствований и т. д.

Результатом данного этапа является множество разрозненных высказываний или исторических фактов, описывающих те или иные аспекты реконструируемого события или процесса. Однако совокупность фактов не может дать целостного знания об исторической действительности. Чтобы возникло целостное представление об исторической реальности, необходимо объединить эти факты, связать друг с другом. А это предполагает познание связей, существующих в реальности.

Поэтому на *втором этапе реконструкции* происходит семантическая интерпретация данных, полученных в ходе первого этапа, т. е. данным исторических источников придается смысл, значение в соответствии с уже имеющейся системой знаний. Иными словами, происходит синтез, упорядочивание полученных данных, результатом которого является «построение достаточно приближенной к научной (или ненаучной) модели исторической реальности или построение исторической картины мира, или картины исторической реальности (фрагмента исторической картины мира)» [9, 66]. Кроме того, учитывая междисциплинарный характер исторической науки, для получения исчерпывающего реконструктивного знания, историку необходимо принимать в расчёт физико-химические, природно-

географические, экономические, социально-психологические, культурные и прочие детерминанты, оказывающее воздействие на исследуемый объект.

Однако, реконструируя исследуемое событие, историки, в отличие от естествоиспытателей, которые извлекают факты непосредственно из наблюдаемой действительности, получают факты через ряд посредствующих звеньев. В первую очередь из документов, которые, с одной стороны содержат в себе только фрагментарные сведения об исследуемом объекте, а с другой – являются своеобразными субъективированными формами отражения объективного прошлого, потому, что всякий исторический источник является продуктом человеческой деятельности. В связи с этим встает проблема объективности процесса реконструкции исторического прошлого.

К числу решающих факторов влияющих на степень объективности научной реконструкции истории следует отнести: 1) мировоззренческие факторы, оказывающие влияние на личность самого историка (этические, политические, ценностные и другие воззрения); 2) факторы, связанные с профессиональными качествами историка: умение работать с историческими источниками, делать грамотный и обоснованный отбор источников, осуществлять критический анализ, способность найти в них достоверную информацию и отбросить заведомо ложные или ошибочные сведения, а также делать выводы из этой информации, которые будут отражать историческую реальность и т. д.; 3) «естественные» факторы, которые не зависят от историка. Одной из тенденций исторического развития является уменьшение количества сведений об определённых событиях, людях, процессах, и даже целых периодах прошлого человечества. Эта тенденция действует совершенно объективно, независимо от человека, несмотря на попытки ей противостоять. Разрушаются храмы, превращаются в пыль города, рассыпаются рукописи, разлагаются мумии, осыпается штукатурка и т. д. – ничто не в силах устоять перед разрушительным действием времени.

Кроме того, учитывая неотъемлемое свойство исторического познания, состоящее в невозможности элиминировать ценностные позиции субъекта в процессе исследования объекта, принято утверждать, что подобное ценностное отношение является чуждым объективно истинному познанию вообще. Однако многие философы и методологи истории не спешат соглашаться с подобными оценками, а наоборот, считают, что применение аксиологического подхода в исторических реконструкциях, с учётом определённых критериев, способствует большей степени объективности выводов историка.

Так, по суждению Г. Риккерта, одного из представителей неокантианской школы философии, процесс реконструкции – это всегда отбор исторических фактов, поскольку всё их многообразие учесть невозможно. Поэтому историк должен делить по значимости все события и личности на первостепенные и второстепенные. Решающее значение при этом определяют не столько личные ценности историка, сколько общепризнанные (причем не важно признающиеся всеми или предполагающиеся значимыми у всех членов общества). Только благодаря признанию всеобщности культурных ценностей «уничтожается произвол исторического образования понятий» [6, 99], т. е. именно эта всеобщность является основанием объективности.

Кроме того, Г. Риккерт также предлагает учитывать следующие немаловажные моменты. Во-первых, теоретическое отнесение к ценности, осуществляемое трансцендентальным субъектом, следует отделять от практической оценки, даваемой индивидуальным субъектом, – в своей логической сущности это два принципиально отличных акта, – и, если история имеет дело с ценностями, поскольку многие объекты рассматриваются как блага, она не является всё же оценивающей

наукой. Во-вторых, он признавал, что «один и тот же исторический факт, в зависимости от различной связи, в которой его рассматривает историк, приобретает очень различный акцент, хотя объективная ценность его остаётся той же самой» [6, 95]. В-третьих, индивидуализирующая история, пользующаяся методом отнесения к ценности, также должна заниматься исследованием причинных связей, хотя бы для изображения индивидуальных причинных отношений, но методический принцип выбора существенного и определения причинных связей в истории зависит от ценностей [6, 97].

Значительный вклад в решение проблемы объективности исторических реконструкций с позиции применения аксиологического подхода предложил М. Вебер. Он полагал, что историк, стремясь к достижению объективного знания, почти всегда, осознанно или неосознанно, использует какие-либо конструкции, зачастую логически необоснованные. Поэтому ученый предложил использовать в качестве ключевой в историческом познании категорию «идеальный тип», являющуюся критерием объективности исторического знания.

Концепция *идеального типа* позволяет историку изучать прошлое с опорой на систему ценностей каждой конкретной эпохи. По большому счету, М. Вебер, принимая во внимание принцип неокантианской методологии истории (отнесение к ценности), трактует его не как сверх эмпирический, но как относящийся к определенному историческому периоду развития. Ценность понимается им как установка исторической эпохи, или как присущее эпохе направление интереса.

Таким образом, благодаря точности понятия «идеальный тип», обеспечивается однозначность суждений при анализе явлений культуры. Так, согласно М. Веберу, господствующие «идеи» определенной эпохи, действующие в них диффузно, можно «...постигнуть со всей строгостью только в виде идеального типа, так как эмпирически они живут в умах неопределенного и всё время меняющегося числа индивидов и обретают тем самым разнообразнейшие оттенки по форме и содержанию, ясности и смыслу» [1, 141].

Концепции, предложенные Г. Риккертотом и М. Вебером, свидетельствуют о том, что аксиологические составляющие не только выражают сущность, но и способствуют получению объективно истинного и отвечающего всем критериям научности реконструктивного исторического знания.

Кроме того, соглашаясь с мнением Л. А. Микешиной, подчеркнем, что оценочные суждения, которые являются неотъемлемой частью исторического знания [5, 316-318], при соблюдении определенных критериев, не могут являться условием способствующем субъективности, а наоборот, повышают ценность, в данном случае, реконструктивного исторического знания.

Таким образом, *реконструкция исторического прошлого – процесс исследования определенного фрагмента исторической реальности, включающий в себя подготовительный этап (выбор темы, объекта исследования, историографический анализ); этап, связанный со сбором и анализом исторических источников; а также этап отображения исторической реальности на основе данных, извлеченных из источников.*

В целом же понимание реконструкции исторического прошлого как целостного процесса, с четко выстроенной внутренней структурой, предполагающей наличие логически взаимосвязанных этапов, в ходе которых решаются строго определенные задачи, способствует недопущению множества методологических ошибок, повторного решения многих задач, стоящих перед исследователем в ходе исторического исследования, что в свою очередь ведет к получению более полного и достоверного знания об исторических процессах и событиях. Однако некоторые философы предлагают и другие концепции научных реконструкций истории.

Так, согласно *второму подходу* историческую реконструкцию следует рассматривать как метод исторической науки, суть которого заключается в восполнении пробелов в историческом знании.

Знаменитый российский историк Н. И. Кареев, поясняя значение реконструкции как метода, сравнивал историческое знание с «остатками художественного мозаичного портрета, из которого вывалилось и затерялось множество кусочков, входивших в состав мозаики, так что в изображении оказались ничем не заполненные места, а иные пробелы притом образовались в особенно важных пунктах. Впрочем, бывает и хуже, когда сохранившиеся кусочки и не остались на своих местах и беспорядочно смешались в одну кучу... Нередко и историк стоит перед таким же склеиванием отдельных кусочков для получения...целого» [2, 89-90]. Иными словами, применение метода исторической реконструкции необходимо в тех случаях, когда исторические источники содержат фрагментарные сведения, а также в случае повреждений или искажений самих источников.

С позиции *третьего подхода*, историческая реконструкция является одним из этапов исторического познания. Такой точки зрения придерживались Э.Н. Лооне, И.Д. Ковальченко, В.П. Фомин и др.

В частности И.Д. Ковальченко полагал, что главная задача, которая стоит перед историком на этапе исторической реконструкции – извлечение из исторических источников скрытой, неявной информации путем выявления взаимосвязей. Для этих целей автор предлагает историкам использовать помимо логических методов и другие факторы: чувственный опыт, интуицию, научное воображение [3, 225].

Однако Э. Н. Лооне, считая реконструкцию отдельным этапом исторического познания, который предшествует традиционным уровням всякого познания – эмпирическому и теоретическому, все же имплицитно склоняется к пониманию её как процесса «описания прошлого, как бы мы его наблюдали, находясь в прошлом» [4, 93] и как его коллеги, выделяет два взаимосвязанных этапа: извлечение фактов из исторических источников и создание на их основе реконструктивного знания.

Рассмотрение реконструкции исторического прошлого с позиций второго (как метода восполнения пробелов в историческом знании) и третьего (как одного из этапов в познании исторической эмпирии) подходов существенно ограничивает методологические возможности исторической реконструкции. Кроме того, задачи, которые должны решать историки при таком понимании реконструкции, не требуют их выделения в отдельный этап, а могут быть решены непосредственно в ходе процесса реконструкции исторического прошлого.

Понимание реконструкции как целостного процесса исторического познания существенно расширяет возможности исследователя прошлого, что проявляется в возможности использовать широкий круг исторических источников (письменных, материальных, духовных), применять различные методы и способы, учитывать сведения из других областей научного знания, а также принимать во внимание ценностные установки учёного, что невозможно при понимании реконструкции как метода или этапа исторического познания. В результате, указанные обстоятельства будут способствовать большей степени объективности и достоверности выводов историков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вебер М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной политики // Культурология XX век: Антология. Философия и социология культуры. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С. 104-161.

2. Кареев Н. И. Историка (Теория исторического знания). Изд. второе. – Петроград: Типография М. М. Стасюлевича, 1916. – 281 с.
3. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 439 с.
4. Лооне Э. Н. Современная философия истории. – Таллин: Ээсти раамат, 1980. – 293 с.
5. Микешина Л. А. Эпистемология ценностей. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 439 с.
6. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1998. – 410 с.
7. Современный словарь иностранных слов: Около 20 000 слов. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык, 2001. – 742 с.
8. Уйбо А. С. Проблема объективности реконструкции исторического прошлого: Авт. дисс...канд. филос. наук. – М., 1982. – 16 с.
9. Шмаков В. С. Структура исторического знания и картина мира. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990. – 187 с.

V. Davydov

EPISTEMOLOGICAL AND AXIOLOGICAL ASPECTS OF HISTORICAL PAST RECONSTRUCTION

Abstract: The article is devoted to the definition of epistemological and axiological status of historical past reconstruction. The author has developed a classification of types of history reconstruction. Basing on one of the analyzed approaches the author offers his own concept of scientific reconstruction as an integral process of historical knowledge with a well-designed internal structure, including the influence of values and moral judgments of a historian, thus helping to overcome bias and subjectivity in the descriptions and evaluations of past events.

Key words: reconstruction of historical past, historical source, historical cognition, objectivity, axiological approach, values, moral judgment.